

Выступление Президента Республики Куба Фиделя Кастро Руса на юбилейном акте в честь 30-й годовщины с начала кубинской военной миссии в Анголе и 49-й годовщины высадки с яхты «Гранма», Дня Революционных вооруженных сил, состоявшемся 2 декабря 2005 года [1]

Дата:

02/12/2005

Уважаемые приглашенные!

Бойцы-интернационалисты!

Товарищи!

Сегодня исполняется 49 лет с прибытия яхты «Гранма» к берегам родины, то есть сегодня начинается 50-й год существования Повстанческой армии и Революционных вооруженных сил.

Как известно, после высадки и несмотря на первые неудачи борьба быстро распространилась на все уголки наших селений и городов. Не было ни минуты передышки вплоть до достижения впечатляющей народной победы Первого января 1959 года в ходе борьбы не на жизнь, а на смерть против угнетателей, которые пытались и убивали десятки тысяч кубинцев и разграбили все без остатка денежные резервы страны.

Но грандиозная победа еще очень далеко не означала конец вооруженных боев.

Скоро империалистическое вероломство, обострявшееся с каждой мерой, которая шла на пользу народа или укрепляла национальную независимость, вынудила нас не снимать военных ботинок и рюкзаков. Многим соотечественникам пришлось, выполняя священный долг, и далее приносить в жертву свою жизнь в защиту Революции как на Кубе, так и в других краях.

Ровно через 19 лет после высадки с «Гранмы», в ноябре 1975 года, маленькая группа кубинцев вела в Анголе первые бои сражения, которому суждено было продлиться на многие годы.

История империалистического и неокOLONиального разбоя и грабежа, совершавшегося Европой в Африке при полной поддержке Соединенных Штатов и НАТО, а также героическая солидарность Кубы с братскими народами не были достаточно известны, хотя бы как заслуженный стимул для сотен мужчин и женщин, написавших ту славную страницу, которая в качестве примера для нынешних и будущих поколений не должна забываться никогда. Это не лишает нас необходимости продолжать рассказывать о ней.

В последние дни эта тема также часто освещалась телевидением и остальными средствами массовой информации и на актах чествования бойцов-интернационалистов, состоявшихся во всех провинциях страны.

Потому в целях экономии времени в дни упорной революционной работы ограничусь только краткими размышлениями о некоторых основных моментах этой славной страницы нашей революционной истории.

Уже в 1961 году, когда народ Алжира вел свою поразительную войну за независимость, кубинское судно доставило оружие героическим алжирским патриотам и, возвращаясь, привезло сотню детей-сирот и раненых на войне. Два года спустя, когда Алжир добился независимости, она подверглась угрозе агрессии извне, которая отнимала у обескровленной страны важные природные ресурсы. Впервые кубинские войска пересекли океан и, ни у кого не спрашивая разрешения, ответили на призыв братского народа.

Также в те дни, когда империализм отнял у нашей страны половину ее врачей, оставив нам только 3 000, несколько десятков кубинских врачей были направлены в Алжир для помощи его народу.

Таким образом 44 года назад начиналось то, что сегодня представляет собой самое поразительное медицинское сотрудничество с народами третьего мира, какое когда-либо знало человечество.

В этом контексте с 1965 года началось наше сотрудничество с борьбой за независимость Анголы и Гвинеи-Бисау, которое заключалось главным образом в подготовке кадров, направлении инструкторов и материальной помощи.

После того, что получило название Революции гвоздик в Португалии, уже ослабленной экономической разрухой и истощающей войной, началась дезинтеграция колониальной империи этой страны.

Гвинея-Бисау добилась независимости в сентябре 1974 года; там в течение десяти лет, с 1964 года, находилось в партизанских отрядах около шестидесяти кубинских интернационалистов, в том числе десятков врачей. Мозамбик после упорной борьбы его народа под руководством ФРЕЛИМО и его руководителя, незабываемого брата и товарища Саморы Машела, завоевал окончательную независимость в середине 1975 года, и в июле того же года также добились этой цели Острова Зеленого Мыса и Сан-Томе.

В случае Анголы – самой большой и богатой из португальских колоний – ситуация была совершенно иной. Правительство Соединенных Штатов ввело в действие тайный план, чтобы, поправ законные интересы ангольского народа, посадить марионеточное правительство. Ключевым моментом был их альянс с Южной Африкой, чтобы вместе обучать и оснащать организации, созданные португальским колониализмом, чтобы не дать Африке воспользоваться своей независимостью и превратить ее практически в кондоминиум продажного Мобуту и южноафриканского фашизма, чьи войска они не задумываясь использовали для вторжения в Анголу.

Диктаторы, террористы, воры и убежденные расисты непрерывно и безо всякого стеснения вставляли в ряды так называемого «свободного мира», и несколько лет спустя американский президент Рональд Рейган с нескрываемым цинизмом окрестил их «бойцами за свободу».

В середине октября 1975 года, пока армия Заира и силы наемников, усиленные южноафриканским тяжелым вооружением и военными советниками, готовились начать новые атаки на севере Анголы и уже находились в окрестностях Луанды, с юга угрожала еще большая опасность. Колонны южноафриканских бронемашин проникли в страну с юга и быстро продвигались вглубь территории с намерением занять Луанду объединенными силами южноафриканских расистов и отрядов наемников Мобуту до провозглашения независимости 11 ноября.

В этот момент в Анголе было только 480 военных инструкторов, прибывших в страну несколькими неделями ранее в ответ на просьбу президента МПЛА Агостиньо Нето – славного и авторитетного лидера, который организовал и возглавлял борьбу своего народа в течение многих лет и пользовался поддержкой всех народов Африки и признанием в мире. Он просто попросил нас о сотрудничестве, чтобы обучить батальоны, которые войдут в состав армии нового независимого государства. У инструкторов было только легкое оружие.

В первые дни ноября их маленькая группа вместе с их необстрелянными учениками из Центра революционной подготовки в Бенгеле отважно выступила против армии расистов. Во время внезапной атаки и неравного боя южноафриканцев с десятками молодых ангольцев, павших в сражении, погибло восемь кубинских инструкторов, и 7 было ранено.

Южноафриканцы потеряли шесть бронемашин и другую технику. Они так никогда и не сообщили о цифре многочисленных потерь среди их солдат.

Впервые в этой отдаленной точке Африки пролилась вместе кровь кубинцев и ангольцев, чтобы удобрить ростки свободы на этой многострадальной земле.

Именно в этот момент Куба в координации с президентом Нето решила послать в Анголу специальные войска Министерства внутренних дел и регулярные части РВС в полной боевой готовности, перебросив их по воздуху и по морю, чтобы противостоять агрессии режима апартеида.

Мы приняли вызов, не колеблясь. Мы не бросили бы на произвол судьбы ни своих инструкторов, ни самоотверженных ангольских бойцов и тем более независимость их родины после более чем 20 лет героической борьбы. На расстоянии в десять тысяч километров кубинские войска, наследники славной Повстанческой армии, вступили в бой с войсками Южной Африки – самого большого и богатого государства этого континента – и Заира – самой богатой и хорошо вооруженной марионетки Европы и Соединенных Штатов.

Начиналось то, что стало называться «Операция Карлота» – условное название самой справедливой, длительной, массовой и успешной интернационалистской военной кампании нашей страны.

Империя не смогла добиться своей цели расчленить Анголу и провалить ее независимость. Этому помешала героическая и долгая борьбы народов Анголы и Кубы.

Сегодня мы знаем намного больше, чем тогда, о том, как думали и действовали власти Вашингтона, благодаря официальным документам, рассекреченным в последние годы.

Ни президент Соединенных Штатов, ни его могущественный госсекретарь Генри Киссинджер, ни разведывательные службы этой страны ни на миг не могли даже вообразить себе возможности участия Кубы. Никогда страна третьего мира не выступала в поддержку другого народа в военном конфликте далеко за пределами своего географического региона.

В конце ноября вражеская агрессия была остановлена на севере и на юге. В Анголе быстро сконцентрировались целые части танков, большое количество наземной и зенитной артиллерии, части мотопехоты до уровня бригады, перевезенные судами нашего торгового флота, и 36 000 кубинских солдат начали сокрушительное наступление. Атаковав на юге главного противника, они заставили отступить армию южноафриканских расистов более чем на 1 000 километров к их исходному рубежу – границе Анголы и Намибии, колониального анклава расистов. 27 марта последний южноафриканский солдат покинул ангольскую территорию. На северном направлении за несколько недель регулярные отряды Мобуту и наемников были отброшены по другую сторону границы с Заиром.

По правде говоря, Куба была сторонницей потребовать от Южной Африки большую цену за ее авантюру: применение Резолюции № 435 Организации Объединенных Наций и независимости Намибии.

Советское правительство, со своей стороны, оказывало на нас сильное давление, прося о быстром выводе наших войск, так как беспокоилось о возможной реакции американцев.

После серьезных возражений с нашей стороны нам не осталось иной альтернативы, как принять, хотя лишь частично, советское требование. Хотя с ними и не консультировались относительно кубинского решения послать войска в Народную Республику Ангола, они решили позже поставить оружие для создания ангольской армии и ответили положительно на наши определенные просьбы о ресурсах на протяжении войны. У Анголы не было бы никаких перспектив без политической и материально-технической помощи СССР после победы.

Ввиду деликатной ситуации, создавшейся в апреле 1976 года, министр вооруженных сил товарищ Рауль поехал в Анголу, чтобы проанализировать с президентом Нето неизбежную необходимость постепенного и прогрессивного вывода кубинских войск, число которых составляло 36 000 военнослужащих, в трехлетний срок - время, которое обе стороны, Куба и Ангола, считали достаточным для создания крепкой ангольской армии.

Тем временем мы сохраняли сильные боевые части на высотах центрального плоскогорья, примерно в 250 километрах от границы с Намибией.

Нето понял наши аргументы и благородно согласился с программой вывода кубинских сил.

Менее чем через год, когда в марте 1977 года я наконец смог посетить Анголу и лично поздравить с победой ангольских и кубинских бойцов, на Кубу уже вернулось примерно 12 000 интернационалистов, то есть третья часть наших сил. Вывод выполнялся до этих пор согласно намеченному плану. Но Соединенные Штаты и Южная Африка были не удовлетворены, и заговор правительств Претории и Вашингтона, хотя последнее тогда действовало тайно, стал известен в 80-е годы с обнародованием «Конструктивного компромисса» и «Линкэджа» Рейгана. Упрямство обеих держав, а также его прискорбные и драматические последствия сделали необходимым нашу прямую помощь народу Анголы еще в течение более 15 лет, несмотря на первую договоренность о сроках вывода войск.

Очень немногие верили, что мы окажем твердое сопротивление атакам Соединенных Штатов и Южной Африки на протяжении стольких лет.

В это десятилетие усилилась борьба народов Намибии, Зимбабве и Южной Африки против колониализма и апартеида. Ангола превратилась в прочный оплот для этих народов, и Куба также предоставила им всю свою помощь. Правительство Претории всегда действовало вероломно.

Кассинга, Бома, Нову-Катенге и Сумбе – вот места преступлений апартеида против народов Намибии, Зимбабве, Южной Африки и Анголы, и одновременно яркие примеры нашей боевой солидарности перед лицом общего врага.

Атака на город Сумбе особенно красноречиво свидетельствует об их преступных намерениях. Там не было ни кубинских, ни ангольских войск, только врачи, учителя, строители и другие гражданские сотрудники, которых враг собирался похитить, но эти мужчины и женщины сражались, вооруженные своими винтовками кубинских милисиано, рядом со своими ангольскими братьями, пока прибытие подкрепления не обратило агрессоров в бегство. Семь кубинцев пали в неравном бою.

Это только один пример из многих, которые можно привести, пример самоотверженности и отваги наших интернационалистов, военных и гражданских, готовых отдать свою кровь и пот всегда, когда это было необходимо, вместе со своими ангольскими, намибийскими, зимбабвийскими, южноафриканскими братьями, в конце концов, братьями со всего континента, потому что сюда можно добавить алжирцев, конголезцев, гвинейцев, эфиопов и жителей Островов Зеленого Мыса.

То был исключительный подвиг нашего народа, в особенности молодежи, десятков тысяч бойцов, находящихся на действительной военной службе, и резервистов, которые добровольно выполнили интернационалистический долг вместе с офицерами и остальными постоянными членами РВС.

Сюда надо добавить миллионы мужчин и женщин, которые с Кубы обеспечивали успех каждой миссии, они работали дополнительные часы за тех, кто уезжал, и прилагали большие усилия, чтобы у семьи бойца или гражданского сотрудника ни в чем не было недостатка.

Заслуживают особой признательности родственники наших интернационалистов. С исключительным стоицизмом они вынесли их отсутствие, ободряли их в каждом письме и не упоминали о трудностях и тревогах.

Самым высоким примером стали матери, дети, братья и сестры и жены наших павших братьев. Они принесли наивысшую жертву, потеряв близкого человека, и все без исключения были на высоте. Они сумели преобразовать свою глубокую скорбь, потрясшую каждый уголок Кубы во время «Операции Дань памяти», в большую любовь к родине, в большую верность и уважение к делу, за которое сознательно отдал жизнь любимый человек.

Чего бы не сделал народ, способный на такой подвиг, если бы настал час защищать собственную землю!

Не буду рассказывать сегодня – сейчас неподходящий момент – о различиях в стратегических и тактических концепциях кубинских и советских военных.

Мы обучили десятки тысяч ангольских солдат и помогали в подготовке и в боях войскам этой страны. Советская сторона консультировала высшее военное командование и щедро поставляла ангольским вооруженным силам необходимое оружие. Действия, вытекавшие из консультаций на высшем уровне, доставили нам немало забот. Тем не менее, между кубинскими и советскими военными всегда преобладало большое уважение и глубокие чувства солидарности и понимания.

Как известно, в конце 1987 года произошло последнее большое вторжение южноафриканских войск на ангольскую территорию в обстоятельствах, которые ставили под угрозу саму стабильность этой страны.

В эти дни Южная Африка и Соединенные Штаты нанесли последний и самый грозный удар по сильной группировке ангольских войск, которая двигалась по песчаным районам в направлении Жамбы, в юго-восточной части ангольской границы, где, как предполагалось, находился командный пункт Савимби, - мы всегда возражали против этих наступлений, если Южной Африке не будет запрещено вмешиваться в последнюю минуту со своей авиацией, своей мощной артиллерией и своими моторизованными силами.

Снова повторилась известная история. Враг, чрезвычайно расхрабравшись, стал затем продвигаться вглубь к Куйто-Куанавале – бывшей воздушной базе НАТО – и готовился нанести Анголе смертельный удар.

Ангольское правительство обратилось к Кубинской группировке войск, отчаянно взывая о

помощи в создавшейся катастрофической ситуации, несомненно самой крупной из всех в военной операции, за которую мы, как и другие разы, не несли никакой ответственности.

Сделав титаническое усилие, несмотря на серьезную опасность военной агрессии, которая также нависала над нами, высшее политическое и военное руководство Кубы решило собрать необходимые силы, чтобы нанести окончательный удар южноафриканским войскам. Наша родина снова повторила подвиг 1975 года. Масса частей и боевой техники быстро пересекла Атлантический океан и высадилась на южном берегу Анголы, чтобы атаковать с юго-запада в направлении Намибии, в то время как в 800 километрах к востоку отборные части наступали в направлении Куйто-Куанавале и там вместе с отходившими ангольскими силами подготовили смертельную ловушку мощным южноафриканским силам, которые продвигались к той большой воздушной базе.

На этот раз в Анголе собралось 55 000 кубинских солдат.

Таким образом, пока в Куйто-Куанавале южноафриканские войска истекали кровью, на юго-западе 40 000 кубинских солдат и 30 000 ангольских, поддержанных примерно 600 танками, сотнями пушек, 1 000 зенитных орудий и смелыми частями МИГ-23, господствовавшими в воздухе, двигались к границе с Намибией, готовые буквально стереть южноафриканские силы, расквартированные на этом главном направлении.

Много можно было бы сказать обо всех боях и моментах той борьбы.

Здесь находятся товарищ Поло Синтрас Фриас - отважный командир южного фронта Анголы в тот момент - и многочисленные товарищи, которые сражались в те славные и незабываемые дни.

Убедительные победы при Куйто-Куанавале и особенно молниеносное продвижение сильной группировки кубинских войск на юго-западе Анголы поставили точку иностранной военной агрессии.

Врагу пришлось проглотить свое обычное высокомерие и сесть за стол переговоров. Переговоры завершились мирными соглашениями для Юго-Западной Африки, подписанными Южной Африкой, Анголой и Кубой в здании ООН в декабре 1988 года.

Их называли четырехсторонними, потому что в них с одной стороны стола сидели ангольцы и кубинцы, а напротив - южноафриканцы. Соединенные Штаты занимали третью сторону стола, так как выполняли роль посредника. В действительности, Соединенные Штаты были и судьей, и одной из сторон, они были союзником режима апартеида, им подобало бы сидеть рядом с южноафриканцами.

Глава американской делегации заместитель госсекретаря Честер Крокер в течение многих лет возражал против участия Кубы. Ввиду серьезности военной ситуации для южноафриканских агрессоров ему не осталось ничего другого как согласиться на наше присутствие. В написанной им книге на эту тему он показал себя реалистом, когда, говоря о вступлении в зал заседания представителей Кубы, отметил: «Переговорам предстояло навсегда изменить курс».

Высокий представитель администрации Рейгана хорошо знал, что с присутствием Кубы за столом переговоров тут не будет места ни грубым маневрам, ни шантажу, ни запугиванию и лжи.

На этот раз произошло не так, как тогда в Париже в 1898 году, когда американцы и испанцы вели переговоры о мире без представителей Кубы, Освободительной армии и правительства Вооруженной республики, на этот раз присутствовали представители РВС и законные представители Революционного правительства Кубы вместе с правительством Анголы.

Интернационалистическая миссия была полностью выполнена. Наши бойцы начали возвращение на родину с высоко поднятой головой, увозя с собой только дружбу ангольского народа, оружие, с которым они сражались скромно и смело за тысячи километров от родины, удовлетворение от выполненного долга и славные останки наших павших братьев.

Их вклад стал решающим для укрепления независимости Анголы и достижения независимости Намибией. Кроме того, это было значительный вклад в освобождение Зимбабве и исчезновение ненавистного режима апартеида в Южной Африке.

Нечасто в истории война – самая страшная, душераздирающая и трудная из человеческих акций – сопровождалась такой степенью гуманизма и скромности со стороны победителей, несмотря на почти полное отсутствие этих качеств в разбитых, в конце концов, рядах. Прочность принципов и чистота намерений объясняют полнейшую прозрачность каждой акции, совершенной нашими бойцами-интернационалистами.

Нет сомнения, что решающую роль в этом сыграла традиция, посеянная нашими мамби в героических боях за независимость, укрепленная повстанцами и борцами подполья во время войны за национальное освобождение и продолженная милисиано, членами РВС и Министерства внутренних дел в борьбе с внешними и внутренними врагами после победы Революции.

Об этой исключительной эпопее никогда не рассказывалось полностью. В 30-ю годовщину американский империализм старается изо всех сил, чтобы имя Кубы даже не фигурировало в юбилейных торжествах. В довершение всего он пытается переписать историю: похоже, что Куба никогда не имела абсолютно никакого отношения к независимости Анголы, независимости Намибии и поражению до тех непобедимых сил армии апартеида; Кубы даже не существует, все было делом случайности и воображения народов. Правительство Соединенных Штатов абсолютно не имеет никакого отношения к сотням тысяч убитых ангольцев, тысячам уничтоженных деревень, миллионам мин, посеянным на ангольской земле, где все еще постоянно гибнут дети, женщины и мирные жители этой страны.

Это представляет собой оскорбление для народов Анголы, Намибии и Южной Африки, которые столько сражались, и грубую несправедливость по отношению к Кубе – единственной неафриканской стране, которая сражалась и проливала свою кровь за Африку и против гнусного режима апартеида.

Сегодня американский империализм вывозит из Анголы миллиарды долларов, растрчивает ее природные ресурсы и истощает ее нефтяные необновляемые запасы. Куба выполнила то, что сказал выдающийся лидер- антиколониалист Амикар Кабрал: «Кубинские бойцы готовы пожертвовать своей жизнью за освобождение наших стран, и взамен за эту помощь нашей свободе и прогрессу нашего населения единственное, что они увезут от нас, будут тела бойцов, павших в борьбе за свободу».

Нелепые претензии янки игнорировать почетную роль Кубы возмущают африканские народы. Это отчасти результат того, что никогда не была написана история всего происшедшего.

Авторитетные исследователи тщательно ищут информацию. Куба, со своей стороны, которая никогда не хотела писать и не любит говорить о том, что сделала с таким бескорыстием и духом солидарности, готова предложить свое скромное сотрудничество, постепенно открывая свои архивы и документы серьезным и авторитетным писателям, которые хотят рассказать подлинную и неопровержимую историю тех событий (Аплодисменты).

Подвиг в Анголе и борьба за независимость Намибии и против фашистского апартеида значительно укрепили наш народ. Бесчисленные акты героизма, самоотверженности и гуманизма, совершенные более чем 300 000 бойцов-интернационалистов и примерно 50 000 кубинских гражданских лиц, которые в абсолютно добровольной форме выполнили миссию в

Анголе, - это богатство, имеющее высочайшую ценность.

Эта прекрасная традиция сегодня достойно продолжается десятками тысяч врачей и других специалистов и работников здравоохранения, учителей, спортивных тренеров и тружеников самых различных профессий, которые выполняют долг солидарности часто в условиях столь же трудных, как боевые, как в случае уже славного контингента «Генри Рив».

Название той операции - одновременно символ и долг памяти тысячам рабов, которые погибли в бою или были казнены во время первых восстаний.

В них выковались такие женщины как Карлота - негритянка племени лукуми, принадлежавшая к сахарному заводу «Триунвирато» в провинции Матансас, которая в 1843 году возглавила одно из многих восстаний против страшного бича рабства и в этой попытке отдала свою жизнь.

Мамби, повстанцы, борцы подполья, бойцы Плая-Хирона, Карибского кризиса и борьбы против бандитов, интернационалисты, милисиано, члены РВС и Министерства внутренних дел - словом, боевой народ представляет собой плод могучего дерева, выросшего на этой земле из африканских и испанских корней.

Сотни кубинцев поехали в Испанию, когда в тридцатые годы на республику напали фашисты и реакция, и немало их отдали там свою жизнь.

Четыре десятилетия спустя кубинские бойцы приехали в Африку, с умноженной силой Революции, защищать народ от нападения тех же врагов. Там пало 2 077 соотечественников.

Не отряхнув дорожную пыль - как сделал Марти перед статуей Боливара, - члены последнего интернационалистического контингента, вернувшегося на родину, отправились вместе с главными руководителями Революции к могиле Бронзового титана отдать дань памяти павшим во всех сражениях, проведенных нашим народом.

Еще раз подтверждаем вечное обязательство перед нашими славными павшими героями продолжать Революцию и всегда быть достойными их примера; перед кубинцами, которые вчера и сегодня умели достойно сражаться и умирать в защиту справедливости; перед мужчинами и женщинами, кто, как Максимо Гомес. Генри Рив и Че, столько содействовали тому, чтобы продемонстрировать нам здесь на нашей родине и на протяжении истории огромную ценность солидарности.

Мы, нынешние и будущие поколения кубинцев, будем идти вперед, какими бы большими ни были трудности, непрерывно борясь за то, чтобы Революция была всегда такой неуязвимой в политической сфере, какой она уже является в военной и вскоре будет в экономической.

Все с большей энергией мы будем преодолевать наши собственные недостатки и ошибки. Продолжим бороться. Продолжим держаться.

Будем и впредь разбивать каждую империалистическую агрессию, ложь ее пропаганды и их коварные политические и дипломатические маневры.

Будем и впредь сопротивляться последствиям блокады, которая когда-нибудь будет сломлена благодаря достоинству кубинцев, солидарности народов и почти абсолютному осуждению правительств мира - как это еще раз доказало голосование в ООН, - а также растущему противодействию американского народа этой абсурдной политике, которая вопиющим образом нарушает его конституционные права.

Так же, как империалисты и их пешки ощутили на себе в Анголе последствия Плая-Хирона, умноженные во много раз, те, кто придет на эту землю с войной, столкнется с тысячью

Кифангондо, Кабинда, Эбо, Моррос-де-Медунда, Кангамба, Руакана, Тчипа, Калуэке и Куйто-Куанавале (Аплодисменты).

Наши интернационалисты, как остальные кубинские бойцы, а это все равно, что сказать весь народ, сознают, что в случае военной агрессии мы нанесем поражение интервенту. И вы, ветераны отечественной истории, несомненно будете решающими творцами победы!

Да здравствует интернационализм! (Восклицания: «Да здравствует!».)

Да здравствует Революция! (Восклицания: «Да здравствует!».)

Да здравствует социализм! (Восклицания: «Да здравствует!».)

Всегда до победы!

(Овация)

Versiones Taquigráficas

Source URL: <http://www.comandanteenjefe.net/ru/discursos/vystuplenie-prezidenta-respubliki-kuba-fidelya-kastro-rusa-na-yubileynom-akte-v-chest-30-0?height=600&width=600>

Links

[1] <http://www.comandanteenjefe.net/ru/discursos/vystuplenie-prezidenta-respubliki-kuba-fidelya-kastro-rusa-na-yubileynom-akte-v-chest-30-0>